

Николай (Хаджиниколау),
митрополит Месогеийский
и Лавреотикийский

Человек на грани миров

Пер. с новогреч.
Е. В. Коваль и Е. А. Коваль
М.: Изд-во Сретенского монастыря,
2015. — 144 с.

Когда берешь эту тоненькую книжицу в руки и видишь крупные золотые буквы названия, первая мысль: опять возвышенно-туманные разглагольствования о вере. Но начинаешь читать — и окатывает ледяным душем: первая же глава — запись выступления автора в онкологическом отделении детской больницы. И тут обращаешь внимание на то, что автор — известный пастырь Элладской Православной Церкви, греческий богослов, профессор Афинского университета, митрополит Николай (Хаджиниколау).

Книга митрополита Николая полна горячего чувства сострадания и любви. Но она полна и тревожных, горьких вопросов, которые мы задаем себе и Богу: «Почему боль? Почему так несправедливо? Почему дети?.. Почему это случилось со мной? Что я сделал плохо?.. Как исправить все это? И какая польза от всего этого?»

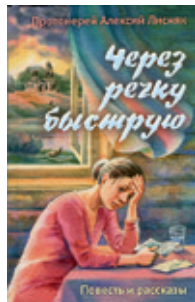
Чтобы ответить на эти вопросы, надо быть очень честным, взыскательным к себе и милосердным к ближним. Автору удается найти ту искреннюю и доверительную интонацию, которая побуждает прочитать эту трудную главу до конца и погрузиться в другие беседы, которые полны мудрости, простоты и любви, обращенной к тебе, открывающему эту книгу.

Наталья Богатырёва

Протоиерей Алексей Лисняк

Через речку быструю

Повесть и рассказы

М.: Приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище,
2016. — 160 с.

Проза отца Алексея во многом ориентирована на русскую классическую литературу. Без труда можно найти явные отсылки к Гоголю и Зошенко, некоторые рассказы по форме напоминают творчество писателей-деревенщиков. Здесь можно увидеть живой русский язык, уловить литературную игру с читательскими ожиданиями, стилем — словом, все то, что делает прозу «интеллектуальной».

Однако важнее другое: простая форма позволяет отцу Алексею говорить индивидуально с каждым читателем. Рассказы являют собой беседу с автором, чья интонация ясно звучит на протяжении всего повествования. Выбор этой интонации весьма удачен: в ней нет проповеди или морализаторства. Главное место автор оставляет своим героям, голос каждого из них индивидуален и жив. Отец Алексей может походя посмеяться над ситуацией, дать совет, напомнить о любви к ближнему и чувстве собственного достоинства, но — тихо.

Самое точное определение жанра этой прозы — притча. Персонажи часто обобщены, ситуации — типичны. Но эти «обыкновенные истории», если присмотреться к ним внимательней, уходят корнями в библейский текст, иллюстрируют места из Священного Писания, отсылают к известным сюжетам.

Александр Соловьев

Александр Ткаченко

Водопровод

Художник

Елена Поповская

М.: Настя и Никита, 2015. — 24 с.

Как вода приходит в наши дома? Почему, стоит только повернуть кран, из него бежит струя этой замечательной помощницы человека? Как устроен водопровод? Когда он был изобретен, как совершенствовался в течение веков и что представляет собой сегодня? Наконец, куда из наших квартир уходит грязная вода?

Ответы на все эти вопросы содержатся в очень интересной и познавательной книге Александра Ткаченко. Он знакомит нас с тем, как использовали воду первобытные люди, как позже строили колодцы. Но все изменилось, когда человек научился направлять воду к себе, пустил ее «бежать по мостам» и «взбираться на башни».

Подробно и живописно рассказывает автор о первой в истории человечества водопроводной системе древнего Рима, отдельные части которой и сегодня можно увидеть на улицах города. Не менее интересен разговор о Водозводной башне Московского Кремля, о других водонапорных башнях. Читатели узнают также, что бывает «водопровод без башни», как действует «водозабор», каким образом очищаются отработанные воды.

Подобного рода книги не только расширяют кругозор ребенка, но и способствуют выработке у него цельной, связной картины мира.

Ольга Гурболик

Андрей Десницкий,
Татьяна Федорова

Угарит

М.: Дарь, 2015. — 384 с.

Книга Андрея Десницкого и Татьяны Федоровой называется длинно: «Угарит, или Правдивое повествование о полных опасностей странствиях великой искусницы Йульяту из Беляева и могучего воина Бен-Йамина из Сокольников». Такое название фактически раскрывает основу сюжета, а сюжет вполне типичен для фантастики: наши современники попадают в прошлое, и там их ждут опасные приключения. Хотя, надо сказать, обычно писатели-фантасты переносят своих героев в куда более близкие эпохи.

А здесь двоим молодым москвичам, Юле и Венке, пришлось попасть более чем на три тысячи лет назад, причем в регион, не отмеченный вниманием фантастов: на Ближний Восток, в переживающее период упадка государство Угарит (это не авторский вымысел, оно действительно было). Понятно, что поначалу герои испытывают шок: отправляясь в турпоездку в Сирию, они явно не рассчитывали на такое, но потом приспосабливаются к обстоятельствам, погружаются в реалии, вокруг них закручивается клубок событий... все по законам жанра.

Но за этой традиционной сюжетной канвой скрывается важное содержание. Мы, современные христиане, читаем Священное Писание, стараемся вникнуть в его смысл — но, как правило, совершенно не понимаем исторический и культурный фон, на котором происходили события Священной истории, не понимаем особенностей мировосприятия ее героев, а потому и крайне поверхностно воспринимаем библейский текст. Книга Десницкого и Федоровой — не говоря уже о том, что это мастерски сделанный увлекательный роман — ценна для нас тем, что восполняет наше незнание древ-

них реалий. Андрей Десницкий — библеист, доктор филологических наук, специалист по библейскому ивриту — профессионально знаком с особенностями той эпохи и умеет рассказать о них доступно и понятно. Читая «Угарит», мы начинаем представлять себе, что же такое язычество по своей сути, как нелегко утверждалась вера в Единого Бога даже среди еврейского народа, насколько иначе видели мир тогдашние люди.

На мой взгляд, самые проникновенные места «Угарита» — это главы, в которых рассказывается о царе Давиде (во дворец которого ближе к финалу романа попадают наши герои). Соавторам удалось, без всякого пафоса и елейности, передать то, что царь Давид — свят, что он — пророк Божий. Понятное дело, что художественная реконструкция — это всего лишь реконструкция, что не стоит воспринимать ее как фотографическое отражение реальности, но она укрепляет нашу веру в подлинность событий, описанных в Библии. И, возможно, после чтения «Угарита» есть смысл снова перечитать книги Ветхого Завета — наверняка их понимание станет глубже. ♣.

Виталий Каплан

Добро пожаловать в наш интернет-магазин

«Лавка-Фома» lavka.foma.ru

У нас можно купить

- новые и старые выпуски журнала «Фома»
- книги издательства «Никея»
- детские книги «Настя и Никита»
- книги издательства «Дарь»
- настольные православные игры
- книги Издательства Сретенского монастыря
- книги Издательства Московской Патриархии
- графику Елены Черкасовой

Самовывоз и доставка по России

